

УДК 930.85

РОЛЬ ЗЕМСТВ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ЖЕНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ¹

САВЕНКОВА Марина Михайловна,

доцент, кандидат искусствоведения,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению опыта формирования и развития системы женского профессионально-ремесленного образования в Воронежской губернии. На рубеже XIX–XX веков женское профессиональное образование в России сводилось главным образом к устройству рукодельных школ. Была исследована созданная земствами многоступенчатая система обучения ремеслу: рукоделие как классный предмет в общеобразовательных школах, в женских городских и сельских училищах; рукодельные женские классы в церковно-приходских школах; ремесленные училища. Отдельное внимание уделяется организации отделения Императорского Строгановского училища учебно-ткацкой мастерской в г. Острогжск. Цель данного исследования – проанализировать построение женского профессионального образования в различных учебных заведениях, содержание учебных планов и программ, методов теоретического и практического преподавания. Материалы исследования могут быть использованы в процессе решения проблем гуманизации образования, гармонического развития личности, формирования творческих способностей учащихся, основанных на представлении об историческом прошлом России как источнике ценностей профессиональной и духовной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женское профессиональное образование, рукодельные школы, Воронежская губерния, учебно-ткацкая мастерская.

THE ROLE OF COUNTY COUNCILS IN THE FORMATION OF THE FEMALE PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM IN THE VORONEZH PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Savenkova M. M., Cand. Art Criticism, Docent,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT: The article is devoted to the study of the experience of the formation and development of the female professional education system in the Voronezh province. At the turn of the 19th and 20th centuries, female vocational education was generally limited to setting up handicraft schools. The multistage system of craft training created by the county councils was studied: needlework as a class subject in comprehensive secondary schools, in women's urban and rural schools; handicraft women's classes in parochial schools; vocational schools. Special attention is paid to the department organization of the Imperial Stroganov School of the training and weaving workshop in the city of Ostrogzhsk. The purpose of this study is to analyze the structure of the content of female vocational education in various educational institutions, curricula and programs, theoretical and practical teaching methods. The research materials can be used in the process of solving the problems of humanizing education, harmonious development of the personality, the formation of creative abilities of students, based on the idea of the historical past of Russia as a source of values of professional and spiritual culture.

KEY WORDS: female vocational education, needlework schools, Voronezh province, training and weaving workshop.

В конце XIX – начале XX века общественно-экономические условия в России способствовали вовлечению миллионов крестьян в кустарную производственную деятельность. Источником развития кустарных промыслов в Воронежской губернии являлось сельское ремесло, составляющее неотъемлемую часть традиционного хозяйства. Ручной труд мастеров был ориентирован на создание небольшого количества изделий, имеющих художественную ценность. Понимание уникальности ручного труда кустарей присутствовало в среде земских деятелей. Благодаря их деятельности по созданию сети ремесленных школ, в Воронежской губернии сформировалась многоуровневая система профессионального образования, доступная для

различных слоев населения. Начальное профобразование находилось в тесной связи со школьным образованием.

В Воронежской губернии сложились следующие типы образовательных учреждений для обучения женским ремеслам.

1. Общеобразовательные школы с курсом рукодельных занятий для всех без исключения учащихся. Курс обучения обычно длился 4–6 лет. Цель школы – обучить ремеслу в семье и для семьи.

2. Школы, имеющие две цели: общеобразовательную с обязательными уроками рукоделия и ремесленно-специальную. В первом отделении общеобразовательные предметы преобладали над ремесленными. Во втором отделении готовили мастериц-специалистов, принимались девушки 14–16 лет. Общеобразовательным предметам уделялось мало времени.

© Савенкова М.М., 2017

3. Профессиональные школы, которые создавались с целью совершенствования и развития местных кустарных промыслов.

В общеобразовательных школах рукоделие преподавалось как классный предмет, ученицы получали элементарные знания, необходимые в семье и быту. Обучение женскому рукоделию в начальной школе имело общеобразовательное и воспитательное значение. Решались задачи обучения техникам шитья и вязанья, самостоятельного изготовления предметов домашнего обихода, развития чувства формы, творческих способностей, воспитания чувства сознательного отношения к работе.

Из сообщения Воронежской земской управы Департаменту земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ следует, что в 1893 году обучение ремеслу проходило всего в трех общеобразовательных школах Острогожского уезда: Новосотенской (в слободе Новая Сотня Ново-Сотенской волости), в Лизиновской волости (слобода Лизиновка), Гришевской (на хуторе Гришевка Гончаровской волости). Во всех трех школах изучалось женское рукоделие, на приобретение материала и оплату труда учительниц денег не ассигновалось, материалы приносили ученицы или часто попечительницы [1, л. 15]. Мужские ремесла в начальных школах не преподавались, это было связано с тем, что женские традиционные народные технологии требовали меньших затрат на материалы и оборудование.

В 1907 году как классный предмет рукоделие преподавалось уже в 38 школах грамоты Воронежской губернии: Онуфриевской, Покрово-Девиченской, Ильинской, Всесвятской, Петропавловской (г. Воронеж), Крыловской, Сухогаевской (Воронежский уезд), Конь-Колодезной, Ксизовской, Тюнинской (Задонский уезд); Воскресенской, Калачевской (Богучарский уезд); Туровской, Варваринской, Ново-Солдатской, Боровской (Нижнедевицкий уезд), Репьевской, Красненской, Урывской (Коротоякский уезд); Николо-Тихвинской, Шелякинской, Валуянкой, Николаевской, Ливенской, Рождественской (Бирюченский уезд); Подколовновской, Кантемировской, Еланьской (Еланского Колена), Красненской, Новохоперской (ст. Новохоперск), Поворинской, Троицко-Юртской, Покровской и Николаевской, Каменской, Алферовской, Петровской школы грамоты и Тюковской школы грамоты (Новохоперский уезд).

В Острогожской женской и Новосотенской женской школах рукоделие преподавалось учительницами; в Марченковской, Марьевской и Волочанской занятия вели учительницы, имеющие звание мастериц, с оплатой от попечителей школ. Программой предполагалось преподавание уроков кройки, шитья и вышивания.

Рукодельные классы открывались также при воскресных школах. В 1907 году таких школ в Епархии было три.

1. В Боброве при Смыговской церковно-приходской школе действовали женские классы для 110 учащихся. Занятия были начаты 20 сентября, а окончены 22 марта, всего учебных дней – 22. Окончили курс со свидетельством 8 учениц, с похвальными листами и с Св. Евангелием от попечительницы В.С. Красильниковой. Отделение израсходовало на школу 110 руб.

2. Задонская женская школа находилась в здании приходского училища. Занятия начинались с первых чисел сентября, а заканчивались в конце

апреля. Обучалась 61 девочка (3 группы). Школа содержалась на средства земства, было отпущено 100 рублей, израсходовано 143 рубля 25 копеек. При школе имелась библиотека в количестве 517 книг. Учебная программа определялась Советом школы.

3. В Туровской школе Нижнедевицкого уезда занятия проводились по субботам (вечером), воскресеньям, праздничным дням. Учебных дней было 25, учащихся 54 (две группы). Отделение выдало учительнице Светашевой оплату 35 руб. [2, с. 63–65].

Второй тип профобразования не требовал больших материальных затрат и часто использовался для апробирования какого-то ремесла. Классы ручного труда не могли выполнить функцию распространения ремесленных знаний. Для развития ремесленного образования открывались специальные отделения при народных школах или профессиональные школы. Наблюдается тенденция объединения классов ручного труда в специализированные отделения, а в случае удачного опыта – в ремесленные школы.

В 1910 году при Грушинской школе (Верхнехавская волость) было начато обучение кружевному ремеслу для окончивших начальную школу. Учительницей была приглашена помощница Стремилевской кружевной мастерской Московского губернского земства. Всего было принято 22 ученицы, занятия велись ежедневно с 9 до 12 часов и с 13 до 16 часов. Школьницы также обучались плетению после классных занятий. В конце учебного года девушки уже выполняли заказы – кружева простого русского «заплета» недорогих сортов [3, с. 1330]. Так как техника оказалась проста и пригодна для девочек, окончивших начальную школу, уездная управа предполагала расширить территорию распространения этого ремесла и открыть кружевную школу в Верхней Хаве, где уже имелись обученные этому промыслу девушки. Но за неимением средств, предварительно были учреждены при 2-м Верхнехавском начальном земском училище классы ручного труда по кружеву. Отмечалось, что классы могут расширить район промысла.

Количество рукодельных школ и классов в губернии постоянно увеличивалось. В 1909 году рукоделие преподавалось во всех женских городских приходских училищах. В Александровских училищах, кроме уроков рукоделия для учениц, были организованы классы кройки и шитья для девушек, окончивших училища. В сельских училищах рукоделие преподавалось: в Верхнехавском, Рождественско-Хавском, Усманском двухклассных училищах, в Выкрестовском и Чижевском 1-ом начальном училищах [4, с. 417].

Нижешее ремесленное образование, организуемое земством, состояло в тесной связи с нуждами местной кустарной промышленности и служило ее интересам. В художественно-ремесленных мастерских преподавался комплекс знаний, максимально приближенных к практическим требованиям данной территории и хозяйства. В иллюстрированном Вестнике культуры и торгово-промышленного прогресса России за 1898 год отмечалось, что женское профессиональное образование, по определенным пока его задачам, сводится главным образом к устройству рукодельных школ. Образцовым учреждением в этом смысле являлась Женская рукодельная школа императрицы Марии Александровны – Маринская практическая школа кружевниц [5, с. 24].

В 1889 году одной из первых в Воронежской губернии в Острогожске была открыта Мастерская кустарных женских работ для крестьянских девочек, окончивших курс грамотности в народных училищах. Женская мастерская с трехгодичным курсом обучения содержалась на средства Острогожского отдела Московского общества сельского хозяйства и частные пожертвования. Заведовала мастерской член дамского комитета Общества. Мастерскую за первый год обучения посещали 24 девочки в возрасте 13–14 лет, все приходящие. Учились ткать ковры, холст, вязать крючком, шить, вышивать гладью и по канве. Во время учебы мастерская принимала заказы; по окончании обучения девочки приходили в мастерскую за советами и продолжали работу на дому [6, с. 34].

В 1913 году только в Острогожском уезде рукоделие преподавалось в 27 земских училищах. Рукоделия преподавали учительницы общеобразовательных предметов, в двух училищах работали специально приглашенные лица. Программа была рассчитана на 4 года обучения, изучалось вязание крючком, плетение кружев, вышивание по канве, шитье ручное и машинное белья и платья. Во время войны ученицы изготавливали предметы для нужд лазарета [7, с. 298].

Рукодельные классы в виде особых школ для окончивших одноклассную школу были:

1. При Введенской школе г. Воронежа. Классы кройки и шитья посещали 40–60 учениц, стоимость обучения – 1 руб. в месяц.

2. При Скорбячской монастырской школе г. Задонска учительница получала 180 р. из средств Отделения. Преподавался курс кройки, шитья и изящных рукоделий. Так как ученицы не в состоянии уплатить за допуск к экзамену при Воронежской ремесленной управе, Епархиальный училищный совет ассигновал на этот предмет по 30 р. ежегодно. Продано работ на 168 р. 50 коп. Израсходовано на материалы 287 р. 80 коп. В конце года три воспитанницы выдержали экзамен в Воронежской ремесленной управе и получили звание мастериц.

3. Ткацкое отделение при Караяшниковской школе Острогожского уезда открыто с начала 1906 года. Учительница – монахиня Усманского монастыря с жалованием 150 р. в год.

В рукодельных классах при Караяшниковской школе ткацкого ремесла имелось пять ткацких станков и 20 прялок. В 1914 году здесь обучалось 26 девочек, окончивших начальную школу. Весь выработанный материал поступал в пользу учениц. Рукодельный класс содержался частью на казенные средства, частью – на средства попечителя школы архимандрита Афанасия [8, с. 64].

На Общеземском съезде по народному образованию в 1911 году, проходившем в Москве, представителями губернских земств решались вопросы: о месте профессиональных школ в общей системе народного образования, определялись основные их задачи в связи с местными нуждами, разрабатывались основные принципы обучения.

Отмечалось, что низшее профессиональное образование должно стоять в тесной связи с нуждами кустарной промышленности. В обязанности земств вменялось насаждение промыслов там, где их нет, сообразуясь с местными природными, бытовыми и хозяйственными условиями, поощрение частных инициатив в деле распространения технических знаний. Учебные мастерские должны преследовать в первую очередь педагогические цели, а не ком-

мерческие. В связи с чем в деле развития кустарных промыслов среди сельского населения признавалась одинаковая важность как технических знаний, так и художественного начала [9, с. 15].

Педагогический опыт земств в области школьного строительства включал разработку общепедagogических и методических вопросов, подготовку профессиональных работников, организацию различных видов обучения школьников и взрослого населения. Профессиональное образование в дореволюционной России представляло целостную систему, неразрывно связанных между собой знаний и умений. Принципы образования состояли в преемственности, постепенности и последовательности обучения; в передаче знаний и умений непосредственно от учителя к ученику; в практической ценности изучаемого предмета.

Постоянно повышалась квалификация учителей. Если в конце XIX века рукоделие преподавали учительницы, не имеющие профессионального образования, то в начале XX века ремеслу обучали профессиональные мастерицы, получившие свидетельства об окончании курсов и школ (ремесленная управа выдавала свидетельства на звание мастериц самым способным ученицам), или приглашенные высокопрофессиональные преподавательницы, окончившие мастерские-школы Москвы и Санкт-Петербурга.

Организатор Мариинской школы кружевниц в Санкт-Петербурге С.А. Давыдова на Съезде русских деятелей политехнического и профессионального образования в России выдвинула тезис о единстве в профессиональном обучении умственного образования и теоретической подготовки, которые должны соединяться с ремесленными занятиями. Общеобразовательные курсы для всех учениц должны включать: начертательную геометрию, рисование орнаментов, фигуры человека, прикладное рисование отделок, вышивок, рисование полного костюма, понятие о перспективе, курс ботаники применительно к деланию цветов, историю костюма и композицию рисунков [10, с. 36].

Профобразование было неразрывно связано с общеобразовательным циклом. В Воронежской губернии общеобразовательные предметы – Закон Божий, арифметика, русский язык, история, география, естествоведение – изучались практически во всех школах. В земских рукодельных мастерских было введено преподавание черчения, рисования. Многие начальницы школ не ограничивались общим руководством, но учились сами ткать и прясть. В деятельности школ использовался принцип материальной заинтересованности учениц. Девочки получали материальное вознаграждение, хотя затраты на мастерские чаще всего превосходили доход от продажи изделий.

Там, где школы содержались полностью на деньги меценатов, дети получали всю выручку от своих изделий или часть вырученных средств. В Лизиновском женском училище рукоделия были бесплатные материалы от попечительницы Чертовой, и все вырученные средства от продажи изделий поступали в пользу учащихся.

В общеобразовательной школе на уроках рукоделия не было узкой специализации. Изучались всевозможные технологии самых необходимых в быту рукоделий: ковры, кружева, шитье одежды, вязание. Программа по рукоделию включала: изучение различных видов швов, пришивание пуговиц и тесьмы, шитье и кройка простых предметов оде-

жды, вязание, ознакомление с пропорциями и расчетом вязаных чулок и рукавиц. Если учитывать то, что девочки заканчивали начальную школу в 12 лет, требования к знаниям и навыкам были высокими [11, с. 428].

В ряде профессиональных школ (обучение длилось 2–3 года) придерживались того же принципа изучения нескольких видов ремесла. Наряду с этим умениями открывались узкоспециализированные школы-мастерские. Учебные программы разрабатывались Советами школ, исходя из нужд той или иной местности, или же использовались стандартные, с четкими указаниями относительно заданий с повышением сложности от простого к сложному. В Чижевской 1-ой школе Воронежского уезда использовалась программа городских училищ г. Москвы: 1-е отделение – вязание крючком, 2-е отделение – вышивание крестом, 3-е – шитье на руках, 4-е – работа на машинке [12, с. 1197].

Профессиональные рукодельные школы работали на основе плана и устава. Устав школ регламентировал расписание и длительность занятий, обязанности и права учащихся, сроки обучения. Занятия начинались в сентябре-октябре и заканчивались в марте-апреле, что было связано с проведением сельскохозяйственных работ. Отдых в выходные и праздничные дни был введен во всех школах. В ряде школ выдавали свидетельства об окончании. Возрастная категория учащихся варьировалась от 9 до 14 лет. Практика показала, что 15-летние девушки использовались для работ в крестьянских хозяйствах или выходили в этом возрасте замуж.

Большое значение для повышения престижности народного ремесла имело участие школ в уездных, губернских, всесоюзных промышленных выставках. На Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде были представлены изделия учениц ткацких мастерских Богучарского уездного земства. Часть материалов поставлялась из Москвы, а часть покупалась у местных торговцев. При производстве применялся ручной ткацкий станок-самолет, выработывались сарпинки, полотенца, салфетки, скатерти [13, с. 60].

В начале XX века в уездном городе Острогжск, имеющем многолетние традиции в организации рукодельных школ, появляется уникальное профессиональное учебное заведение – ткацкая мастерская, филиальное отделение Императорского Строгановского училища.

Строгановское училище занимало особое место среди профессиональных учебных заведений России. Оно оказало влияние на всю русскую художественную промышленность. В Строгановском училище уделялось большое внимание художественно-просветительской работе по открытию филиалов. Преподавание в филиалах шло по единой программе с упором на специфику специальности. Не опубликованные ранее архивные материалы помогают восстановить историю создания и функционирования филиального отделения Императорского Строгановского училища в городе Острогжск Воронежской губернии. Для того чтобы понять, что представляла собой педагогическая система образования в филиальной ткацкой школе-мастерской, необходимо осветить постановку изучения текстильного ремесла в самом Строгановском училище.

С приходом в училище 1896 году нового директора Николая Васильевича Глобы (с 1896 по 1917 гг.), создателя целостной системы профессионально-художественного образования в России, начинается

рост Строгановского училища до уровня европейских учебных заведений. До назначения на должность директора Н.В. Глоба работал в Департаменте торговли и мануфактур при Министерстве финансов, заведовал кустарной промышленностью, затем был инспектором по учебной части профессионально-художественного образования. Он был в курсе насущных проблем, понимал необходимость реформы художественно-промышленного образования. Современники отмечали его организаторский талант, художественный вкус, энергию, работоспособность [14].

При нем была создана система учебных программ и методик, переработан устав училища и начаты подготовительные работы по вопросу о преобразовании училища в Художественно-промышленный институт – высшее специальное учебное заведение, которым должна была завершаться вся система промышленного образования. Были разработаны методы теоретического и практического преподавания различных специальностей. За основу был выбран принцип соединения теоретического и практического обучения. Расширяются производственные мастерские, увеличивается количество часов на практические занятия. Практические занятия в мастерских признавались не менее значительными, чем художественные, и должны быть обязательными, «возможно, серьезнее и продолжительнее».

В программе, выработанной училищем, главный упор делался на соединение в художественной промышленности техники производства и художественного развития, которое достигалось не копированием, а развитием творческих способностей учащихся с самых первых лет обучения. Программы были построены на единстве общеобразовательных и специальных предметов.

В уставе училища особенно подчеркивалось национальное направление художественной деятельности, приветствовалось сохранение, разработка и создание национальных форм в искусстве. В 1913 г. на областной Сельскохозяйственной и художественно-промышленной выставке в Киеве весь отдел Строгановского училища был оформлен предметами в русском стиле, выполненными учащимися в соответствии с запросами современной жизни [15].

Директор приглашает новых педагогов – выдающихся деятелей русской культуры, в их числе и заведующий ткацким отделением Григорий Иванович Маркаров, получивший серьезное образование за границей, закончивший два училища – Лионское высшее шелкоткацкое, Мюльгаузенское бумаготкацкое. (Маркаров с 1900 по 1920 годы заведовал ткацкой мастерской в Строгановском училище, в 1920–1921 годах преподавал в Московском текстильном техникуме, в 1923–1924 годах – в Московском текстильном институте, в 1928–1929 годах – на Текстильном факультете ВХУТЕИНа.)

С выбором директор не ошибся, назначив человека высокопрофессионального, патриота училища, так же, как и он, одержимого идеей развития профессионального образования в России.

Весной 1901 года, когда Г.И. Маркаров приступил к исполнению своих обязанностей, ткацкая мастерская Строгановского училища занимала третий этаж отдельного флигеля. Оборудование состояло из шести станков для жаккардовой шерстяной и хлопчатобумажной ткани, из которых два не были заправлены. Пространство между станками было занято столами и табуретками, представляло собой «якобы» класс теории ткачества. Изучение

профессии проходило на последних 5 и 6 курсах, учащиеся занимались 2 раза в неделю по 2 часа. По мнению заведующего, отношение учащихся носило чисто дилетантский характер.

Ввиду малочисленности станков директор обратился от имени Совета училища к московским и иностранным фабрикантам с просьбой пожертвовать материал и оборудование для ткацкой мастерской. Станки пожертвовали М.Ф. Михайлович, В.Г. Сапожников, Московская французская фирма К.О. Жиро, Товарищество шелковой мануфактуры.

В своем дневнике Г.И. Маркаров, освящая деятельность мастерской, всегда с пиететом и глубоким почтением пишет о директоре: «У Директора был план создать ткацкую мастерскую по примеру заграничных практических профессиональных мастерских, где ученики не по учебникам или наглядно по иллюстрациям изучают технику профессии, а положительно работая, как рабочие на фабрике, сами собственноручно проделывают все необходимые операции для превращения готовой пряжи в ткань» [16, л. 19].

С 1901 года в ткацких мастерских начинают проводиться занятия по типу специальных профессиональных школ Запада. Мастерская занимает весь 3 этаж и начинает походить на заграничную. Увеличивается количество часов на дисциплины: 2 часа теории ткачества, 4 часа практики. По программе курса теории ткачества, разработанной Г.И. Маркаровым, изучается теория образования пряжи, различные виды переплетений, законы образования тканей. Курс охватывает весь процесс создания ткани, начиная с размотки пряжи, заправки простейших тканей, вплоть до самостоятельной заправки сложного фасонного станка и выработки собственной композиции на заданную тему для получения звания художника. Студенты выполняют декоративные ткани, парчу, бархат, скатерти и салфетки, сукна из шелка, шерсти, хлопка и льна. Оканчивающие 8 класс со званием художника должны выполнить на станках предметы: ковры, платки, скатерти или несколько аршин фасонных тканей.

Первой художественной тканью, выработанной мастерской, была шелковая парча, выполненная по премированному рисунку на Всероссийском художественно-промышленном конкурсе (премия В.Г. Сапожникова). Для установления живой связи между ткацкой мастерской и фабриками учащиеся командировались для прохождения производственной практики на два летних месяца на фабрики.

Директор лично отбирал эскизы для изготовления тканей. Помимо рисунков студентов, в работу назначались эскизы преподавателей училища, по эскизу преподавателя композиции академика архитектуры Ф.О. Шехтеля выполнялась плюшевая четырехцветная подушка.

Большим событием стало получение заказа от Двора на бархатную парчу двухаршинной ширины. Для ее изготовления был установлен новый широкий станок в 1760 крючков, заправка которого длилась четыре месяца. Ввиду сложности работы ткань выполняли вдвоем ткач и ученик, которые за 8-часовой рабочий день успевали выработать 4 вершка (17,7 см), работали поочередно круглые сутки [16, л. 20-23].

На протяжении ряда лет мастерская постоянно расширялась. В 1903–1904 учебном году Заседание учебного комитета по настоянию директора постановило начать занятия в мастерской не с 5, а с 4 класса. Для учеников 4 класса на 2 этаже были

установлены новые станки, на которые были направлены несложные гладкие шелковые и шерстяные ткани.

В 1905–1906 учебном году работа в мастерской была введена с 3 класса. Новые станки размещаются на 1 и 2 этаже. Г.И. Маркаров сетует, что учащихся больше, чем станков, тогда как за границей станков больше, чем учеников. «Самостоятельная работа развивает трудовое мышление учащегося; являясь хозяином станка, ученик старается аккуратно следить за работой, его самолюбие задето приличным изготовлением ткани» [16, л. 42-45]. Заведующий знает всех студентов мастерской по именам, отмечает достоинства и недостатки их работы, подробно описывает положительные изменения в мастерской и выпускные экзамены.

В 1907 году училище закончил первый выпускник с золотой медалью – С. Маркелов, который заправил и сработал скатерть и салфетку по своему рисунку, премированному на Всероссийском художественно-промышленном конкурсе.

В ведении Строгановского училища находились филиальные отделения в разных местах Российской империи, в которых налаживали учебно-производственную работу выпускники училища. Такой концепции художественно-профессионального образования придерживался Совет училища, в ее основе лежала идея директора сделать общедоступным изучение любой профессии.

Инициатива организации филиала ткацкого отделения Строгановского училища в Воронежской губернии исходила от жителей г. Острогожска. 2 мая 1908 года земский начальник Семен Иванович Славатинский пишет в письме директору Императорского Строгановского училища Н.В. Глобе о том, что мысль об открытии училища встречает общее сочувствие [17, л. 6-7].

Для организации филиала училища, также как и для многих других провинциальных учреждений профессионального образования, была использована смешанная форма финансирования: из казны, плата за обучение, пожертвования, доход с практической деятельности.

7 мая 1908 года Учебный отдел Министерства Торговли и Промышленности уведомил Совет Императорского Строгановского училища о признании министром возможным отпустить просимые советом 2 000 рублей на открытие филиального отделения училища в г. Острогожске Воронежской губернии, утвердив в законодательном порядке испрашиваемый торгово-промышленным ведомством кредит на художественно-промышленное образование [17, л. 12].

Лушниковское сельское общество Острогожского уезда постановило выдать из мирских сумм 600 рублей в виде пособия, среди частных лиц было собрано 300 р.

20 ноября 1908 года в Острогожске проходит совещание по вопросу открытия филиального отделения под председательством Н.В. Глобы. Участвовали, кроме директора Строгановского училища, городской голова В.Н. Чукин, председатель Острогожской уездной земской управы М.А. Лутовинов, инспектор народных училищ М.М. Петропольский и уполномоченные от крестьянских обществ. Постановили открыть с нового года филиальное отделение.

В 1908 году земский начальник 2 участка Острогожского уезда Семен Иванович Славатинский обращается к Острогожскому уездному земскому собранию с просьбой ассигновать ежегодную сумму в 500 р. на стипендии и стоимость материалов, так

как, отмечает он, осенью предполагается открытие филиала по приезду директора Строгановского училища Н.В. Глобы. Директор училища Николай Васильевич Глоба – блестящий организатор, владеющий многими ремеслами, входил во все подробности жизни филиала, лично посещал г. Острогжск несколько раз, принял на себя общее руководство преподаванием и представлением учебных пособий.

Постановлением городской думы было выделено помещение – два класса и квартира учителя. 21 января 1909 года Правлением Острогжского Общественного Банка совместно с городской управой был передан на три года бесплатно в пользование отделения Императорского Строгановского училища флигель, находящийся против окружного суда с каменным амбаром при нем и дворовым местом. Каменный амбар на собственные средства был перестроен в жилое помещение: были пробиты окна, настлан потолок и пол, поставлены печи и выштукатурены стены [17, л. 22, 24, 30, 35].

Задачи, которые ставились земством при создании филиала, были следующие:

1. Правильная постановка преподавания технического рисования как основного предмета, дающего понимание симметрии и формы.

2. Учреждение при училище образцовых мастерских для практического обучения местного населения наиболее доступным для него методам кустарных производств с усовершенствованными орудиями.

3. Учреждение по мере развития средств специальных ремесленных классов с систематическим курсом преподавания в них.

Вот как описывает открытие филиала Г.И. Маркаров: «Несколько сельских обществ г. Острогжска Воронежской губернии собрали известную сумму, обратились с настоятельной и убедительной просьбой к Директору открыть филиальное отделение ткацкой мастерской для распространения ткацкого промысла среди окрестных селений. Получив разрешение у Министра торговли и промышленности, администрация училища заказывает комплект ткацких машин – 14 ручных станков со всеми принадлежностями и материалами. Заведующим Острогжского филиального отделения директор назначает ткача-любителя Г.М. Ефимова, прошедшего 6 классов по художественному рисованию и полный курс теории ткачества (любитель в училище был равнозначен статусу вольнослушателя в академии). Ему в помощники приглашается опытный ткач И.В. Савельев. После окончания экзаменов временно командированы в Острогжск два мастера из Рождественской ткацкой мастерской: М. Савельев и И. Сизов, чтобы помочь Ефимову в установке и заправке станков» [16, л. 64].

7 апреля 1909 года Министром торговли и промышленности Тимирязевым был утвержден Устав художественно-ремесленных мастерских в г. Острогжске Воронежской губернии [17, л. 92-94].

1. Художественно-ремесленная мастерская ставит цель дать учащимся художественные познания и технические приемы по ткацкому делу и женским художественным рукоделиям.

2. Мастерская является филиальным отделением Строгановского училища, состоит в ведении Министерства торговли и промышленности.

3. Занятия состоят в обучении рисованию, черчению, в практических работах по ткацкому делу, женским рукоделиям.

4. При мастерской могут быть открыты музей и библиотека.

5. Программа разрабатывается заведующим и представляется через директора Строгановского училища с его заключением на утверждение в Министерстве торговли и промышленности.

6. Курс обучения продолжается 2 года.

7. Время начала и конца занятий устанавливается Советом мастерской с утверждением в Министерстве торговли и промышленности.

8. Принимаются грамотные лица обоего пола, достигшие 12 лет.

9. Размер платы устанавливается мастерской и утверждается учебным отделом Министерства торговли и промышленности.

10. Окончившие курс получают свидетельство.

11. Высшее руководство осуществляет директор Строгановского училища, управление мастерской возложено на заведующего, попечение о материальном благосостоянии поручается Совету мастерской.

12. Совет состоит из двух членов от города, двух – от уездного земства, трех – от крестьянских обществ, избираемых на 4 года и утверждаемых Министерством.

13. Могут быть утверждены должности почетных членов.

14. На Совет возлагаются обязанности – забота о средствах, заведование суммами и имуществом, составление ежегодных отчетов, определение размера платы за обучение.

15. Заведующий избирается директором Строгановского училища.

16. Обязанности заведующего – надзор за преподаванием и порядком.

17. Преподавание ведется заведующим, в помощь ему назначаются преподаватели и мастера.

18. Преподаватели и мастера избираются заведующим.

19. Избранные кандидатуры мастеров и преподавателей утверждаются директором Строгановского училища.

20. Преподаватели и члены мастерской имеют права на государственную службу.

21. Мастерская должна принимать заказы, соответствующие учебным целям.

22. Вознаграждение заведующего и преподавателей выплачивается из средств Строгановского училища.

Следует особенно отметить, что Строгановское училище было одним из немногих учебных заведений в дореволюционной России, в уставе которого было прописано – занятия в мастерских доступны в одинаковой мере для всех учащихся как мужского, так и женского пола. Этого же принципа придерживались и в филиальных отделениях. В Острогжской школе-мастерской не было раздельного обучения мужчин и женщин. Ученицы наравне с учениками изучали в полном объеме дисциплины, работали в мастерских, участвовали в выставках.

В отчете Совета Острогжского отделения за два месяца работы мастерской сообщается, что 10 июля вновь построенная мастерская была освящена. Занятия начались 1 августа с 7 учениками. Мастерская состояла из 14 станков различных систем, сновальной машины, классной комнаты и двух квартир для заведующего Ефимова и его помощника Савельева. В 1909 году было принято 20 человек, из них 11 учеников и 9 учениц. Работы в мастерской проводились ежедневно с 8 до 12 часов утра и с 13 до 17 часов вечера. Ученики работали в две смены. Начинающие ученики вырабатывали ткань из грубых номеров пряжи льна и хлопка.

Всего было изготовлено 566 аршин различных тканей. Полученный доход – 10 копеек с аршина после вычета материалов. Отмечается, что большая часть выработанного материала уже продана.

Председатель Совета мастерской С.И. Славатинский предлагает для того, чтобы сделать доступным обучение в мастерской для беднейших классов, освободить всех учеников от платы за обучение. С целью пробуждения духа соревновательности среди учеников предлагалось выдавать лучшим деньги за сработанные ими же ткани. Насущную задачу С.И. Славатинский видел в необходимости преподавания ученикам теории ткачества и технического творческого рисования.

С.И. Славатинский ходатайствует о выделении 1000 рублей для покрытия долга от постройки мастерской и освобождения учеников от платы за обучение. Из доклада председателя Совета явствует, что во главе мастерской стоит восторженный идеалист, который высчитывает будущую прибыль от еще не начавшей работать мастерской, явно завышает количество учащихся (40 человек) и уже говорит о необходимости постройки новых помещений [18, с. 288, 291]. Реальная действительность оказалась далека от его предположений, что и вызвало в дальнейшем конфликт в мастерской.

29 октября 1909 года земское собрание постановило по докладу управы оказать помощь Острогжскому отделению Императорского Строгановского училища и назначить на содержание художественно-промышленной мастерской пособие в размере 1000 рублей. Из них 550 рублей – на уплату долгов, 450 рублей – на освобождение бедных учеников от уплаты за обучение [19, с. 287].

Земство, понимая важность подобного учебного заведения для уезда, на протяжении всего существования филиала регулярно субсидировало немалые суммы денег, несмотря на то, что по многим другим вопросам и просьбам приходилось принимать отрицательные решения. Это же земское собрание постановило: по докладу управы по слесарной мастерской – закрыть ее с 1910 года, по докладу о принятии участия в устройстве воспитательно-исправительных учреждений для малолетних преступников – денег не ассигновать.

В конце июня 1909 года Г.И. Маркаров, направляясь на Кавказ, с разрешения директора заехал на несколько дней в Острогжск для «обозрения и проверки мастерской», которая своими большими окнами, высоким потолком, новенькими станками, обилием света и воздуха произвела на него приятное впечатление. «Ефимов молодецки справился с делом, скопировал организацию училищной мастерской и, надеюсь, будет успешно вести дальше производство новой мастерской. При мастерской учрежден местный Совет филиального отделения Строгановского училища, председателем избран деятельный земский начальник 2-го участка Семен Иванович Славатинский. Проводив мастеров Савельева и Силова обратно в Москву, перед выездом из Острогжска я дал последние инструкции Ефимову: выработать исключительно ткани, самые необходимые для домашнего обихода среднего и крестьянского класса; воздержаться от производства художественных тканей как ненужной роскоши и всячески поощрять обучившихся учеников заводить у себя простейшие станки для распространения ткацкого ремесла среди окрестных крестьян» [16, л. 66].

Мастерская начала работать летом 1909 года. В это время в газете «Острогжский листок» перио-

дически печатаются объявления, которые дают представление о проводившихся работах в мастерской и выработывающихся тканях.

«Учебная ткацкая мастерская Отделение Императорского Строгановского училища в г. Острогжске сим доводит до сведения публики, что в помещении мастерской училища имеются для продажи: тик, чесуча, скатерти, полотенец (льняные), парусина (льняная) гладкая и полосатая, изготовленные учениками мастерской, цена материй: чесуча продается по 40 коп. аршин. Скатерти в 2х2 аршина – 1 руб. 30 коп. и в 2х3 аршина – 2 руб. Обращаться надлежит: гор. Острогжск, ткацкая учебная мастерская, против здания Окружного Суда, к заведующему мастерской г. Ефимову».

«Совет учебной ткацкой мастерской Острогжского отделения Императорского Строгановского училища сим доводит до сведения публики, что с 1 ноября при ткацкой мастерской открывается класс преподавания теории ткачества и курс преподавания технического творческого рисования. Принимаются и приходящие ученики».

«Острогжская Строгановская учебная мастерская сим доводит до сведения местной публики, что мастерская принимает заказы от частных лиц на шитье белья мужского и женского. Цены очень умеренные, исполнение быстрое и точное. Обращаться к заведующему мастерской г. Ефимову» [20].

В стенах Строгановского училища каждый год устраивались отчетные Рождественские выставки учащихся. В 1909 году первый раз в выставке принимала участие Острогжская ткацкая мастерская. «Они прислали плоды своего шестимесячного существования в виде гладких, полосатых, клетчатых простых бумажных и льняных тканей, полотенец, скатертей и проч. Исключительно материя для среднего и крестьянского достатка, вполне оправдывая свое назначение среди небогатого провинциального населения. Ткани выработаны учениками крестьянам... По словам председателя Совета Острогжского отделения земского начальника Славатинского, филиальное отделение, благодаря своей хорошей постановке и удачно выработанным тканям, сразу стало популярно в г. Острогжске и привлекло симпатии всех слоев населения, а в особенности крестьянства, которое за сотню верст посылает на учение учительниц сельских школ! Изготавливаемые простые ткани распродаются на месте же нарасхват. Острогжское уездное земство обещало субсидию, а пока дало хороший заказ на больничное белье. Предвидится заказ от тюремной администрации» [16, л. 69].

13 мая 1912 года Совет Острогжской ткацкой мастерской в полном составе подал в учебный отдел Министерства торговли и промышленности прошение об отставке, вынужденной следующими обстоятельствами: отсутствие ежегодных определенных ассигнований на содержание мастерской; несовершенство программы, которая предусматривала лишь начальное обучение ткачеству, тогда как для распространения кустарного ткацкого промысла недостаточно одной школы; необходимость организации помощи кустарям; оборудование при мастерской красильни и апиретурной отделки; обеспечение кустарей хорошей и дешевой пряжей и отделкой тканей; учреждение кредита для кустарей; обеспечение прибыльности и сбыта кустарных работ. Время показало, что в организации мастерской не получилось все так, как мечтал Семен Иванович

Славатинский. Постоянная нехватка денег, нерентабельность мастерской привели к разочарованию в своей работе членов Совета.

Для разъяснения этого происшествия в Острогжск приезжал Н.В. Глоба, который был командирован для выяснения создавшегося положения. Затем он направился в Киев для получения на месте необходимых данных об участии Строгановского училища в областной выставке в 1913 году.

Из докладной записки директора Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища в учебный отдел Министерства торговли и промышленности 1912 года по поводу сложения Советом Острогжской мастерской своих полномочий в полном составе следует, что к началу 1911–1912 учебного года положение Острогжского филиального отделения Императорского Строгановского училища в материальном отношении не было критическим.

«Строгановское училище отпускает ежегодно из своих специальных средств на вознаграждение заведующего и мастера-ткача 960 рублей. Отчеты мастерской показывают, что от продажи изделий мастерская получает некоторые суммы, могущие служить для покрытия расходов по заготовке потребных для нее материалов» [17, л. 44–46]. В докладной записке С.И. Славатинского идет речь о расширении мастерской, об организации при мастерской трудовой артели из бывших учеников мастерской, о представлении членам артели необходимых материалов и орудий. В 1910 году Совет Строгановского училища признал желательной организацию артели и направил в учебный отдел Министерства торговли и промышленности ходатайство об отпуске на эти цели 1700 рублей в год. Но это, по мнению директора, не входит в круг деятельности учебной ткацкой мастерской. Славатинский считал, что широкая организация кустарных артелей на данный момент непосильна для Совета мастерской. Организация дешевого кредита может быть пока только мечтой.

Основную причину создавшегося положения Н.В. Глоба видит в отказе оплаты трудов председателя Совета С.И. Славатинского, который «заявив себя вначале бескорыстным деятелем по устройству для местного населения ткацкой учебной мастерской, в конце концов, потребовал вознаграждения за свой дальнейший труд, отнимающий у него, по его мнению, много времени». Директор на основе положения 10 июля 1902 года о художественно-промышленных учреждениях категорически воспротивился выдаче вознаграждения в размере 600 рублей председателю Совета за счет просветительного учреждения.

Перечисляя недостатки в организации мастерской, он указывает на отсутствие запасов пряжи, небольшое количество учащихся, не все станки находятся в рабочем состоянии, «организация сбыта изделий производится в форме совершенно невозможной, отчетность ниже всякой критики».

Н.В. Глоба предлагает имущество мастерской и остатки денежных сумм отдать заведующему до выборов нового Совета, причем в будущем прием заказов в мастерской, приобретение необходимых материалов, продажа изделий и ведение отчетности должны быть возложены на заведующего мастерской с увеличением ему вознаграждения до 900 рублей в год вместо получаемых им ныне 600 рублей.

Директор признает необходимость расширения мастерской за счет пристройки красильни и откры-

тия магазина для продажи продукции. В смете расходов на 1911–1912 учебный год он предусматривает средства на постройку и оборудование красильни и покупку красок – 579 р. 58 коп., наем помещения для магазина – 180 р.

В заключение Н.В. Глоба отмечает, что учебное дело в ткацкой мастерской поставлено правильно, вырабатываемые ею ткацкие изделия не раз уже заслужили похвальные отзывы на Екатеринославской областной выставке в 1910 году, на ежегодных выставках во время Рождественских вакаций в Строгановском училище в Москве.

Очевидно, что по результатам посещения филиала в г. Острогжск был откомандирован выпускник Строгановского училища Пантелеймон Соловьев, получивший должность заведующего мастерской.

До 1917 года мастерская выполняла роль просветительского учреждения среди крестьян, она оказала влияние на развитие ткацкого промысла во всей губернии. При ее содействии было открыто несколько мастерских в уезде. По просьбе председателя Совета Острогжской учебно-ткацкой мастерской были ассигнованы стипендий размером 80 рублей земствами: Новохоперским – две, Коротоякским – четыре, Нижнедевицким – три, Павловским – одна, Бирюченским – одна.

Стипендиаты бесплатно обучались в течение двух лет ткацкому и красильному ремеслу. Для обеспечения станками и кредитом они могли быть оставлены в мастерской еще на 1,5 года, получая сдельную оплату, часть которой откладывалась в сберегательную кассу для приобретения орудий производства после выпуска. Стипендиаты пользовались готовой квартирой с отоплением при мастерской, стипендии расходовались на питание.

Доклад Совета мастерской Острогжскому земскому собранию в 1915 году содержит краткий обзор деятельности художественно-ремесленной учебной мастерской. До 1912 года мастерская получала от Острогжского уездного земства 1000 рублей и Воронежского губернского собрания 1500 рублей ежегодно. Предполагалось, что в дальнейшем мастерская разовьется и начнет приносить доход. В 1912 году Совет сложил с себя полномочия в полном составе. Выход из Совета представителей местных учреждений, их неверие в начатое дело вызвало в обществе понижение интереса к мастерской. В 1912 году было всего пять учащихся. Учебный отдел министерства взял содержание мастерской на себя, на это было ассигновано с 1912 года пособие в 1700 рублей. Просьбу о пособии к Острогжскому уездному земскому собранию решили не возобновлять до выяснения целесообразности существования самой мастерской. С 1912 года мастерская вернула доверие и заработала полным ходом. В 1914 году здесь обучалось 23 человека (18 учеников и 5 кустарей): 8 человек крестьян Острогжского уезда, 4 жителя Острогжска, 11 человек из других уездов Воронежской губернии. Некоторым приходилось отказывать в приеме в связи с недостатком свободных мест.

В среднем в рабочие месяцы кустари имели заработков в 10 рублей. Из бывших выпускников на положении мастеров-кустарей работало 7 человек, четверем были поставлены станки дома. Опыт домашней работы оказался удачным и выгодным. Один из выпускников был определен на должность мастера-инструктора в Новохоперский уезд с окладом в 40 рублей, другой оставлен при мастерской в качестве мастера с окладом 25 рублей.

Совет мастерской посчитал приемлемым проведение в жизнь практики домашних и отхожих заработков. В мастерскую приезжали крестьяне для

знакомства с оборудованием, за разрешением технических вопросов и покупкой пряжи. Так, в 1913 году руководитель Валуйской ткацкой мастерской изучает жаккардовые машины.

Мастерская не испытывает затруднений в сбыте, что является свидетельством удовлетворительной технической и художественной работы: с января 1914 года по январь 1915 года общая выручка от продаж составила 1811 рублей 70 копеек. На Всероссийской выставке в Киеве мастерская получила серебряную медаль.

Назрела необходимость увеличения количества руководителей (заведующего и мастера), постройки нового здания, которое пришло в негодность и грозило обвалом: в сильные холода здесь уже невозможно было работать, красильня была мала и неудобна, комната для размотки пряжи лишена вентиляции. Подчеркивалось, что без поддержки земства мастерская должна будет закрыться.

Совет Острогожской мастерской в лице М.А. Ефремова, И.Ф. Рубцова, А.А. Мартынова обратился к уездному земскому собранию с просьбой о возобновлении выдаваемого ранее пособия в 1000 рублей для ремонта старого здания мастерской. Члены уездного собрания признали желательной постройку нового здания мастерской, обратились в учебный отдел министерства с ходатайством об ассигновании средств. В субсидии (1000 рублей) на ремонт и содержание мастерской было решено отказать, так как из прилагаемого отчета по мастерской видно, «что при существующих условиях имеющихся средств на ее содержание вполне достаточно» [21, с. 167–169].

Ткацкая мастерская продолжала работать после революции 1917 года. В докладе инструктора Художественно-просветительского подотдела Наркомпроса Витольда Иосифовича Кайрукштиса о его командировке в г. Острогожск в 1918 году представлены сведения о состоянии дел в мастерской: «В художественно-ткацкой мастерской филиального Строгановского училища в последние годы выработывались исключительно ткани для обыкновенного домашнего пользования и для лазаретов. Причина тому – недостаток тканей на местном рынке и отсутствие пряжи для больших художественных заказов. Работают в мастерской в учебное время (летом мастерская закрыта) около 15 учеников (учениц) ткачей (12 станков) и 7 кустарей, которые в последнее время занимались выделкой обуви. Для учебных же целей как красок, так и пряжи в мастерской имеется достаточно». Художественное достоинство тканей инструктором было оценено как невысокое, техническая сторона «не заставляет желать ничего лучшего».

Для повышения художественного достоинства тканей, производимых Острогожской мастерской и другими мастерскими в уезде (2–3), открытыми при

содействии Острогожской мастерской под руководством заведующего П.И. Соловьева, В.И. Кайрукштиса признан необходимым: «Во-первых, устройство уроков рисования и живописи для учащихся ткачей при мастерской или обязательное посещение таковых в иной художественной студии. Во-вторых, систематическое чтение лекций по истории русского искусства и, в частности, знакомство ткачей с орнаментом Воронежского края. В-третьих, назначение заведующему помощника. Кроме того, мастерская нуждается в расширении. 12 ткацких станков помещаются в одной зале, классов для рисования и живописи в здании мастерской нет. Желательно также выяснить вопрос о субсидировании мастерской жалования заведующему и сторожу, которые с января месяца не получают денег. Живут на средства, вырученные от продажи тканей» [22, л. 151].

В дальнейшем учебно-ткацкая мастерская полностью перешла в местное ведомство, во всяком случае филиальным отделением она уже не называется, но продолжает субсидироваться из областного бюджета. В протоколе заседания Президиума Острогожского областного исполнительного комитета от 9 ноября 1928 г. зафиксировано постановление об увеличении ассигнований на Острогожскую ткацкую мастерскую и на стипендии. В списке учреждений, которым были выделены кредиты из окружного бюджета на 1928–1929 год, находится Острогожская ткацкая мастерская [23, л. 4; 24, л. 17].

Деятельность земских учреждений представляет собой уникальный опыт успешной работы в области развития народного профессионального образования. Учебная мастерская в Острогожске способствовала не только распространению профессиональных знаний, но и повышению общей культуры населения. Изучение содержания системы профессионального образования филиального отделения Императорского Строгановского училища в городе Острогожске Воронежской губернии в настоящее время особенно актуально, так как в современных условиях, как никогда, востребован опыт создания профессиональных учебных заведений в провинции.

В советское время преобладало мнение о том, что народные промыслы нужно сохранять и развивать в тех местах, где они сложились исторически. Но земства часто создавали рукодельные школы, исходя из практичности и целесообразности ремесла для данного района, чем и способствовали появлению новых промыслов. Если в конце XIX века школы и рукодельные классы создавались трудами энтузиастов, то в начале XX века сложилась продуманная система профессионального образования, финансируемая из земских средств. Земства сыграли выдающуюся роль в становлении низшего профессионального образования и способствовали росту культурного уровня русской деревни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАВО. Ф. И-20. О. 33. Д. 2129. Л. 15.
2. Воронежские епархиальные ведомости [Текст]. – Воронеж, 1907. – №5.
3. Доклад Воронежской земской управы о кружевной мастерской [Текст] // Журнал Воронежского уездного земского собрания. – Воронеж, 1912.
4. Отчет о состоянии народных училищ в г. Воронеже и Воронежском уезде за 1909 год [Текст] // Журнал Воронежского уездного земского собрания. – Воронеж, 1911.
5. Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса в России [Текст]. – СПб., 1898. – Вып. 1.
6. Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год [Текст]. – Воронеж, 1893.
7. Доклад о состоянии начального образования в Острогожском уезде за 1914 год [Текст] // Журнал Острогожского уездного земского собрания. – Острогожск, 1915.

8. Воронежские епархиальные ведомости [Текст]. – Воронеж, 1907. – №5.
9. Доклад с постановлениями общеземского съезда по народному образованию [Текст] // Журнал Воронежского уездного земского собрания. – Воронеж, 1911.
10. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1889–1890 [Текст] // Труды IV отделения. Женское профессиональное образование. – СПб., 1890.
11. Доклад о преподавании рукоделия в начальных школах [Текст] // Журнал Воронежского уездного земского собрания. – Воронеж, 1912.
12. Отчет о преподавании рукоделия в Чижевской 1-ой школе [Текст] // Журнал Воронежского уездного земского собрания. – Воронеж, 1912.
13. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. В Нижнем Новгороде. Отдел XI. Кустарные промыслы [Текст]. – М., 1896. – 90 с.
14. Академик Императорской Академии Художеств Н.В. Глоба и Строгановское училище [Текст]. – М., 2012. – 432 с.
15. Отчет Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища за 1913–14, 1914–15, 1915–16 учеб. годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: search.rsl.ru.
16. Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 310. Ед. хр. 63.
17. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 108.
18. Доклад Острогожскому уездному земскому собранию Совета Острогожского отделения Императорского Строгановского училища [Текст] // Журналы очередного Острогожского уездного земского собрания. Сессия 1909 год. – Острогожск, 1910.
19. Журнал Острогожского очередного уездного земского собрания. Сессия 1909 г. [Текст]. – Острогожск, 1910.
20. Острогожский листок : газета [Текст]. – 1909. – 2 сентября; 1909. – 10 сентября; 1909. – 12 ноября; 1909. – 26 ноября; 1909. – 19 ноября.
21. Доклад Острогожской уездной земской управы об оказании пособия на содержание Острогожской художественно-ремесленной учебной мастерской [Текст] // Журнал Острогожского уездного земского собрания. – Острогожск, 1915.
22. Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 712.
23. ГАВО. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 1.
24. Ф.1233. Оп. 1. Д. 175.

Список сокращений:

- ГАВО – Государственный архив Воронежской области;
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства;
- ГИМ – Государственный исторический музей.